

На правах рукописи

Заклязьминская Екатерина Олеговна

**ЭКОНОМИКА ТУРИЗМА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Специальность: 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН)

Научный руководитель: **САЗОНОВ Сергей Леонидович,**
Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ФГБУН
Института Дальнего Востока
Российской академии наук (ИДВ РАН)

Официальные оппоненты: **КАДОМЦЕВА Светлана Владимировна,**
Доктор экономических наук, профессор,
руководитель Центра современной
финансовой системы Экономического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

САВИНСКИЙ Сергей Петрович,
Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Центра
международных финансов
Научно-исследовательского финансового
института Министерства финансов РФ

Ведущая организация: ФГБУН Институт востоковедения
Российской академии наук (ИВ РАН)

Защита состоится «20» мая 2019 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.217.03 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН) по адресу: 117997, Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института Дальнего Востока РАН: <http://www.ifes-ras.ru/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Кранина Е.И.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Туристическая отрасль является одной из наиболее динамично развивающихся секторов мирового хозяйства. Со второй половины XX века наблюдается стремительный рост туристических прибытий – с 25 млн поездок в 1950 г. до 1,3 млрд в 2017 г. В настоящее время международный туризм составляет 7% мирового товарного экспорта и 30% экспорта услуг, являясь третьей доходной статьей международной торговли после энергоресурсов и продуктов химической промышленности. Среднегодовой рост туристической сферы составляет 4%, опережая по темпам прироста пищевую и автомобильную промышленности. Отрасль прямо или косвенно создает около 10% мирового ВВП и каждое десятое рабочее место в мире¹, поэтому исследования туристской экономики на современном этапе являются актуальной задачей для многих стран мира.

Китай обладает рядом сравнительных преимуществ для успешного развития сектора, к которым следует отнести:

- емкий внутренний рынок (население страны составляет 1,386 млрд чел. по состоянию на 2017 г.),
- обширное туристическое предложение (на общей площади с 9,6 млн кв. км раскинулось огромное количество объектов показа, страна уступает лишь Италии по количеству объектов под охраной ЮНЕСКО),
- разнообразие туристических дестинаций (страну с пятитысячелетней историей населяют 56 различных самобытных народностей, она расположена в трех климатических поясах, обладает как горными, так приморскими и континентальными курортами, развитым сельским и урбанистическим, религиозным и спортивным, медицинским, «красным» и другими видами туризма),
- развитая транспортная система: налаженное авиасообщение (к 2020 г. общее количество аэропортов в стране достигнет 260), хорошая степень оснащенности автодорогами (в 2018 г. автомобильные дороги с твердым покрытием составили более 80% протяженности всех автодорог в стране, 90% всех поселков и 95% деревень охвачены автодорожной сетью²). Страна – мировой лидер по протяженности высокоскоростных железных дорог (ВСЖД): в 2018 г. протяженность ВСЖД в КНР составила 29 тыс. км или 73% от общей мировой протяженности³,

¹ UNWTO Tourism Highlights, 2018 Edition. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419876> (дата обращения: 10.03.2019)

² China to promote multimodal transportation development. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-12/13/content_40087872.htm (дата обращения: 13.12.2018)

³ China to add high-speed train service. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-03/22/content_40488006.htm (дата обращения: 22.03.2019)

- растущая экономическая мощь и благосостояние ее населения. Вышеназванные факторы, а также продуманная макроэкономическая политика правительства Китая позволяют добиваться значительных успехов в туризме: в 2017 г. доля туристической отрасли Китая уже достигла 1,6% в мировом ВВП. В 1991 г. сектор занимал лишь 1,6% ВВП Китая.

Фактически, становление туристического сектора Поднебесной началось с развертывания политики «реформ и открытости» в 1978 г. За 40 лет развития сектора были достигнуты впечатляющие успехи: внутренний, въездной и выездной туристические рынки Китая по многим показателям заняли лидирующие позиции в мире, но также отрасль обладает и рядом слабых мест, которые будут проанализированы в данной работе.

Объектом исследования является система туристической отрасли материкового Китая: туристские дестинации, туристические агентства, система гостиничного хозяйства, объекты транспортной инфраструктуры, национальные и международные туристические рынки Китая, правительство КНР и его деятельность в сфере развития туризма и туристской инфраструктуры. Туристическая индустрия Аомэнь, Сянгана и Тайваня выходит за пределы данного исследования, так как является обширной темой для отдельного детального изучения.

Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие и получающие свое распространение в туристской отрасли Китая в процессе производства, распределения и перераспределения туристских услуг и продуктов, которые предназначены удовлетворять потребности потребителей.

Целью исследования является выявление закономерностей функционирования туристической отрасли КНР, стратегий национального экономического развития, современных тенденций, оценка механизмов регулирования экономических процессов в туризме, определение модели перехода сектора к рынку в «смешанной» экономике, выработка практических рекомендаций для компаративистской науки в целях формирования стратегии развития конкурентоспособного сектора в «смешанной» экономике.

Соответственно в **задачи исследования** входит:

- выявить роль, степень и модель государственного макроконтроля и макрорегулирования отрасли,
- определить модель трансформации туристического сектора в рамках перехода от плановой экономики к рынку,
- рассмотреть три ключевых туристических рынка и оценить их роль в национальной экономике,
- оценить особенности методики туристического статистического учета в Китае, России и в мире,
- выявить сдерживающие факторы роста со стороны спроса,

- определить особенности и тенденции развития российско-китайского туризма на современном этапе,
- выявить ключевые рынки международного туризма с Китаем,
- рассмотреть основные факторы, влияющие на развитие туризма,
- оценить государственные, региональные и отраслевые программы развития сектора,
- определить вектор дальнейшего углубления реформы туристической отрасли.

Хронологический период исследования охватывает период с фактического начала развития отрасли с провозглашения политики «реформ и открытости» в 1978 г. по 2017 г. Кроме того, анализируются кратко-, средне- и долгосрочные планы, выдвинутые Госсоветом и нижестоящими организациями на периоды до 2020-2030-2050 гг.

Методы. Основную методологическую базу исследования составляют математико-статистические, сравнительно-аналитические методы, методы группировки и классификации, общенаучные методы системного подхода к изучению экономических явлений.

Научная новизна работы заключается в том, что *впервые* в российском китаеведении был проведен комплексный анализ экономики туризма КНР в его влиянии на национальную экономику и мировое экономическое хозяйство.

К числу **ключевых положений, выносимых на защиту** и отражающих эту новизну, можно отнести следующее:

1. Анализ эволюции макроэкономической политики в туризме выявил, что на фоне ослабления административных мер контроля, перехода от прямого управления сектором к косвенному посредством изменения налогово-бюджетной и валютной политики роль правительственных органов в качестве регулятора отрасли остается высокой. В ходе исследования было выделено 5 основных функций туристической администрации Китая, которые обеспечили эффективность проведенных реформ.

2. Произведена оценка модели трансформации туристического сектора, которая показала, что для Китая характерно использование механизма «догоняющего развития», что подтверждается постепенным становлением основных туристических рынков: первоначальным упором на развитие въездного туризма, как средства приобретения дефицитной иностранной валюты, в дальнейшем развитием искусственно сдерживаемого внутреннего туризма и поэтапным снятием ограничений на массовый выездной туризм.

3. В ходе анализа методов статистического учета в Китае было установлено, что существует необходимость в проведении реформы статистического туристического учета, поскольку наиболее совершенная статистика въездного туризма и отсталая статистика внутреннего и фактическое отсут-

ствие статистики выездного туризма не отвечают потребностям времени, затрудняют оценки вклада отрасли в ВВП и измерений сальдо платежного баланса в туризме.

4. Произведена оценка основных этапов развития трех туристических рынков Китая, в ходе которой была установлена взаимосвязь роста прибытий и доходов туристического сектора с валютной политикой Китая и развитием институционально-правовой среды.

5. Определены факторы, расширяющие спрос на туристические поездки в Китае, к которым стоит отнести реформу рабочего времени и увеличение количества праздничных дней, введение системы оплачиваемых отпусков, рост располагаемых доходов и снижение коэффициента Энгеля на протяжении всего рассматриваемого периода. Нераскрытый потенциал выездного туризма подтверждается выводами, полученными при анализе доли количества выезжающих граждан, коэффициента Энгеля и политики в области отпускной системы и рабочего времени в ведущих туристических державах мира.

6. Произведена оценка динамики российско-китайского туризма, которая показала большую эффективность введения безвизовых групповых списков для китайских туристов. Количество российских туристов в КНР стремительно сокращается: согласно расчетам, в 2006 г. китайский и русский туристы соотносились как 1:3, в 2017 г. соотношение составило уже 1:1. Основной проблемой здорового роста российско-китайского туризма и получения в полном объеме валютных доходов от туристической деятельности является несовершенное законодательство РФ. В результате выявленных «узких мест» и изучения мирового опыта борьбы с нелегальным китайским турбизнесом были разработаны меры по защите экономических интересов РФ в туризме.

7. При сопоставительном анализе статистических данных Китая и принимающих стран было установлено, что ключевыми рынками международного туризма для Китая являются страны АТР (включая Сянган, Аомэнь и Тайвань), на которые приходится более 70% всего выездного потока страны и более 60% въездного потока ночующих туристов, доля Европы и Америки сравнительно мала. Выявлено, что в Сянгане и Аомэне более 70% въездных туристов генерирует Китай, а в ряде стран АТР доля китайского потока превышает 25% (Таиланд, Япония, Республика Корея, Вьетнам, Камбоджа), что свидетельствует о высоких экономических рисках в названных странах в случае изменения конъюнктуры рынка и выбора китайскими туристами других направлений.

8. В ходе исследования были выявлены и систематизированы детерминанты, оказывающие наибольшее влияние на рынки туризма по таким показателям, как доходы от въездного, выездного и внутреннего туризма и количе-

ство туристов. К ним стоит отнести экономические, политические и экологические факторы. В 1989 г. после событий на площади Тяньаньмэнь и в 2003 г. из-за атипичной пневмонии туристические потоки резко сократились, а уверенный рост объемов выездного туризма стал наблюдаться с введением «Временных мер управления за выездными поездками китайских граждан за свой счет» в 1997 г., частично снявший административные барьеры для выездного туризма, и особенно после 2002 г. – после снятия всех ограничений на выездные поездки.

9. Систематизированы направления туристической политики с 1978 г. по 2017 г. и на перспективу вплоть до 2049 г. Установлено, что приоритетными направлениями являются сельский, «красный» туризм, формирование 500 туристических кластеров, развитие туризма вдоль «пояса и пути» и по МШП-21.

10. В результате анализа пятилетних планов социально-экономического развития страны, отраслевых программ, рассчитанных на 10, 20 и 30 лет, региональных программ развития западных, центральных и северо-восточных административных единиц провинциального уровня выявлено, что сектор стал одним из приоритетных направлений государственной политики. Прогнозная доля в ВВП Китая должна приблизиться к 12% в 2020 г. Анализ структуры доходов сектора показал, что 60-70% доходов приносит внутренний туризм, рост которого последние 10 лет исчисляется двузначными цифрами. Установлено, что более половины всех внутренних поездок направлено по сельским маршрутам, позволяя перераспределять доходы в пользу малоразвитых регионов и районов компактного проживания нацменьшинств.

Информационную базу исследования составили законодательные, нормативные акты, программные документы Государственного Совета КНР, документы съездов ВСНП, НПКСК, всекитайских съездов КПК, программные документы ГУТ КНР (в т.ч. статистические ежегодники по туризму), «зеленые» книги по китайскому туризму АОН, «синие» книги экономики туризма, ежегодные доклады о развитии выездного, внутреннего туризма, туристических дестинаций, гостиничного хозяйства, доклады развития отрасли Китайской академии туризма (КАТ), материалы международных и национальных организаций (ЮНВТО, ВЭФ, ВСТП, ЮНЕСКО, ВТО, ГСУ КНР, ГУТ КНР, АТЭС, статистическая база ООН), сайты информационных агентств Синьхуа, Жэньминь жибао, ГУТ КНР, ЮНВТО. Важная информация была почерпнута из материалов российской, западной и китайской периодической печати и интернета, материалов международных отраслевых конференций.

Теоретической основой исследования стали фундаментальные исследования туристической отрасли, экономики туризма ведущих российских ученых,

таких как Боголюбов В.С., Орловская В.П.⁴, Балабанов И.Т., Балабанова А.И.⁵, Темный Ю.В., Темная Л.Р.⁶, Воскресенский В.Ю.⁷, Морозов М.А., Морозова Н.С.⁸, таких западных специалистов по туризму, как Дэвид Эйри⁹, Джулли Цзе Вэнь, Клемент Тисделл¹⁰, Вольфганг Георг Арльт¹¹, Алан А. Лью, Джон Апп, Лоуренс Ю¹², Крис Райан¹³, китайских исследователей туризма КНР: Чжан Гуанжуя¹⁴, Кин Чуна, Чжан Ханьцинь Цю¹⁵, Сяо Хунгэна¹⁶, Дай Биня¹⁷, Ван Син-

⁴ Боголюбов В.С., Орловская В.П. Экономика туризма. - М.: Академия, 2005. - 192 с.

⁵ Балабанов И.Т., Балабанова А.И. Экономика туризма. - М.: Финансы и статистика, 2003 – 176 с.

⁶ Темный Ю.В., Темная Л.Р. Экономика туризма. - М.: Финансы и статистика, Инфра- М, 2010. – 448 с.

⁷ Воскресенский В.Ю. Международный туризм. - М.: Юнити-Дана, 2006. – 255 с.

⁸ Экономика туризма : учебник / М.А. Морозов, Н.С. Морозова, Г.А. Карпова, Л.В. Хорева. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 320 с.

⁹ Airey D, Chong K. Tourism in China: policy and development since 1945. - Oxford : Routledge, 2011. –326 p.

¹⁰ Tisdell A., Wen Julie Jie. Tourism and China's Development: Policies, Regional Economic Growth and Ecotourism. - World Scientific, 2011. - 420 p.

¹¹ Arlt Wolfgang Georg. China's Outbound Tourism . - Routledge, Abingdon, 2006. – 318 p.

¹² Kaye Sung Chon, Zhang Guangrui, Lew A.A., Ap J., Yu Lawrence. Tourism in China. – Routledge, 2002. - 346 p.

¹³ Tourism in China: Destinations, Planning and Experiences. // Edited by C. Ryan and S. Huang. – Channel View Publication , 2013. – 344 p.; Gu H., Ryan Ch. Place attachment, identity and community impacts of tourism—the case of a Beijing hutong. // Tourism management. – 2008. - №29. – P.637-647; Gu H., Ryan Ch., Yu L. The changing structure of the Chinese hotel industry: 1980–2012. // Tourism Management Perspectives. – 2012. - №4.– P. 56–63; Ryan Ch., Zhang Chaozhi, Deng Zeng. The impacts of tourism at a UNESCO heritage site in China - a need for a meta-narrative? The case of the Kaiping Diaolou. // Journal of Sustainable Tourism. – 2011. - №19 (6). – P. 747-765

¹⁴ Kaye Sung Chon, Zhang Guangrui, Lew A.A., Ap J., Yu Lawrence. Tourism in China. – Routledge, 2002. -346 p.; Чжан Гуанжуй. Чжунго люйю фачжань синьчантай дэ фачжань. Линьянь юй чжаньлюэ сюаньцзэ. : [Развитие китайского туризма согласно «новой нормальности». Понятие и стратегический выбор]. // Люйю сюэкань. – 2015. - №30 (4). – С. 1-3

¹⁵ Zhang H. Q., Chong K., Ap J. An analysis of tourism policy development in modern China. // Tourism management. – 1999. - № 20. – P. 471-485; Zhang H. Q., Chong K., Jenkins C.L. Tourism policy implementation in mainland China: an enterprise perspective. // International Journal of Contemporary Hospitality Management. – 2002. - №14(1). – P. 38-42

¹⁶ Xiao H. The discourse of power: Deng Xiaoping and tourism development in China. // Tourism Management. - 2006. - №27. - P. 803-814

¹⁷ Дай Бинь. Гуаньюй люйю сяньсян дэ шэньцзунь лунь бэньчжи. : [Об экзистенциальной сущности феномена туризма]. // Люйю кэсюэ. – 2008. - №22(6). – С. 10-14; Дай Бинь, Ся Шаоянь. Лунь вого дачжун люйю фачжань цзедуань дэ юньсин тэчжэн юй чжэньцэ цюйсян. : [Обсуждение особенностей функционирования и направления политики массовой стадии развития туризма нашей страны]. // Люйю сюэкань. - 2011. - №24(12). – С. 13-17; Дай Бинь, Цзян Ии, Ян Лицун, Ма Иля. Чжунго чуцзин люйю фачжань дэ цзедуань тэчжэн юй чжэньцэ сюаньцзэ. : [Особенности периодизации развития китайского выездного туризма и выбор политики]. // Люйю сюэкань, - 2013. - №28 (1). – С. 39-44; Дай Бинь. Вого люйюэ “Шисань” фачжань сылу таньтао. : [Изучение хода развития туристического сектора моей страны на тринадцатый пятилетний план]. // Люйю сюэкань. -2014. - №29 (10). – С. 3-5; Дай Бинь. Ифа синлюй, ифа чжэлюй дэ шидай бэйцзин, чжаньлюэ мубяо юй луцзин сюаньцзэ. : [Предпосылки эпохи подъема туризма, управление туризмом посредством закона, стратегические цели и выбор пути]. // Люйю сюэкань. – 2015. - №30 (3). – С. 1-2 ; Дай Бинь. Люйю фуу маои тунцзи гуйцэ лицинь юй суаньфа сюэжэнь. : [Упорядочивание правил статистики торговли туристическими услугами и алгоритм исправлений]. // Люйю сюэкань. – 2016. - №31.– С. 13-15 ;

бина¹⁸, Чжан Хуэя¹⁹, Ма Сяолуна²⁰, исследования российских китаеведов: М.В. Александровой²¹, Е.С. Баженовой²², Л.Д. Бони²³, Я.М. Бергера²⁴, Ю.М. Галеновича²⁵, В.Г. Гельбраса²⁶, Л.М.Гудошникова²⁷, З.А. Муромцевой²⁸, А.В.Островского²⁹, В.Я. Портякова³⁰, Э.П. Пивоваровой³¹ и С.Л. Сазонова³², диссертационные работы А.В. Нечаевой (Пространственная дифференциация выездного туризма КНР, 2009) и Чжан Би Юй (Тенденции развития туристического комплекса Китая, 2015).

Практическая значимость Результаты могут быть полезны для компаративистской науки, использованы Правительством РФ, правительствами субъек-

¹⁸ Ван Синбинь. И синьчантай сывэй моухуа “Шисаньбу” люйю фачжань сылу. : [Согласно «новому нормальному» мышлению планировать развитие туристического сектора]. // Люйю сюэкань. – 2015. - №30 (3). – С. 2-4

¹⁹ Чжан Хуэй, Ван Хуэйсянь. Син гоци фэнгун бэйцзинся чжунго люйюе гайгэ сыкао. : [Размышления о реформе туристического сектора в контексте мирового разделения труда]. // Люйю сюэкань. – 2015. - №30 (4). – С. 3-4; Чжан Хуэй, Фань Жунтин, Хэ Юйвэй. Чжунго люйю тунци взньти юй гайгэ фансян. : [Проблемы китайской туристической статистики и направление реформ]. // Люйю сюэкань. – 2016. -№31(4). – С.11-14; Чжан Хуэй, Юэ Яньсян. Цюаньюй люйю дэ лисин сыкао. : [Размышления о рациональности кластерного туризма]. // Люйю сюэкань. – 2016. -№31 (9). – С. 15-17

²⁰ Ма Сяолун, Цзинь Юаньян. Чэньши туди лион бяньхуа юй люйю фачжань дэ цзоюн цзичжи яньцзю. : [Изменения в городском землепользовании и изучение механизма воздействия на туристическое развитие]. // Люйю сюэкань. –2014.- №29(4). – С. 87-96

²¹ Александрова М.В. Российско-китайские приграничные экономические отношения. - М.: Огни, 2005. – 262 с.

²² Баженова Е.С. 1300000000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. – М: Форум, 2010. - 304 с.

²³ Бони Л.Д. Китайская деревня на пути к рынку. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. – 528 с.

²⁴ Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. - М.: Форум, 2009. - 560 с.

²⁵ Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. - М.: Муравей. 2003. - 335с.

²⁶ Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. - М. : Квадрига, 2010. – 644 с.

²⁷ Гудошников Л.М. Государственный строй Китайской Народной Республики. - М.: Наука. ГРВЛ, 1988. - 232 с.

²⁸ Муромцева З. А., Шао Жань. Государственные предприятия КНР : реформы и развитие. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2017. – 192 с.

²⁹ Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2003. - 456 с.; Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007. – 205 с.

³⁰ Портяков В.Я. Экономические реформы в Китае (1979— 1999 гг.). - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2003. - 178 с.; Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2013. - 240 с. ; Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. – 278 с.

³¹ Пивоварова Э.П. Социальные последствия рыночных преобразований в КНР. (1978- 2002). - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2004. – 279 с.; Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. - М.: Форум, 2011. – 351 с.

³² Сазонов С.Л. Транспорт КНР: место и роль в развитии национальной экономики / С.Л. Сазонов. – М.: ИДВ РАН, 2018. – 344 с.; Сазонов С.Л. Транспорт КНР, место и роль в развитии региональной экономики \ С.Л.Сазонов. – М. ИДВ РАН, 2018. – 432 с.

тов РФ, Федеральным агентством по туризму (Ростуризм), туристическими ассоциациями («Мир без границ» и пр.), научно-исследовательскими институтами, такими как Институт Дальнего Востока РАН, Институт Востоковедения РАН, Институт экономики РАН, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Институт региональных экономических исследований, учебными заведениями, готовящими специалистов по туризму (РМАТ, РГУТиС, РГУФКСМиТ, ИТиГ, ИТТ, МИРТШБ, МГИИТ, МИГМТ), высшими учебными заведениями экономического и востоковедческого профиля (ИСАА МГУ, ДВФУ, СПбГУ, ВАВТ, ИПВ, МГИМО (У), РУДН, РГГУ, Высшая школа экономики), а также туристическими агентствами, объектами показа, отелями, принимающими или планирующих принимать китайских туристов.

Результаты работы могут быть использованы при разработке комплексных мер по совершенствованию туристического сектора или его отдельных областей (национального или международного туризма, туристической инфраструктуры), при проведении работ по стимулированию спроса или повышению качества предложения на макро-, мезо- и микроуровнях. Опыт успешного развития отрасли в рамках «переходной экономики» за столь короткий срок (40 лет) может быть использован правительствами других стран в переходных и «смешанных» экономиках при проведении модернизации и трансформации туристической отрасли в одну из новых «точек роста» национальной экономики.

Апробация. Работа была апробирована на российских и международных конференциях: на IV, V, VI Международных конференциях молодых востоковедов на секции «Экономика Китая», Москва, 2016-2018 гг., на XXII, XXIII Международных научных конференциях «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», Москва, 2016-2018 гг., на научной конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН на тему «Итоги 12-й пятилетки (2011-2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 гг.», Москва, 2016 г., на научной конференции ЦСЭИК ИДВ РАН на тему «13-я пятилетка (2016-2020 гг.) – важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан», Москва, 2017 г., на научной конференции ЦСЭИК ИДВ РАН на тему «Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК», Москва, 2018 г., на конференции «Тенденции и проблемы развития индустрии туризма» (Рязанский Государственный Университет), г. Рязань, 2017 г.

Область исследования соответствует п. 17 (Мировой рынок товаров и услуг: тенденции развития, отраслевая и фирменная структура), п. 25 (Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей) и п. 26 (Внеэкономические интересы России на мировом рынке и в отношениях с отдельными странами и группами стран) паспорта специальности ВАК 08.00.14 Мировая экономика.

Структура и объем отражает логику диссертационного исследования и определяется поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Список литературы включает 502 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

В **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность изучаемой темы, необходимость научной разработки, сформулированы цели, задачи, предмет, объект, теоретические и методологические основы исследования, научная новизна, ключевые положения, выносимые на защиту, и практическая значимость.

В **ПЕРВОЙ ГЛАВЕ (Теоретические и методологические основы экономики туризма КНР)** проанализированы основные теоретические и методологические положения экономики туризма, оценена степень разработанности исследований по экономике туризма Китая в России, в КНР и в мире. Автор отмечает, что китайские и западные исследователи экономики туризма Китая во многом сходятся во мнении, что в туристическом секторе Поднебесной существует огромное количество задач и проблем, о которых не принято сообщать в государственных отчетах. Негативно оценивается активная вовлеченность государственных властей в туристическую политику, что приводит к тому, что туристической администрации приходится различными способами добиваться «поставленных целей» по основным показателям: количеству туристов и количеству выручки по трем туристическим рынкам, пусть и не считаясь с устаревшими критериями статистического учета и расхождениями, которые возникают в отчетах различных ведомств. Кроме того, соискатель отмечает, что экспертное сообщество сходится во мнении о необходимости переноса вектора исследований к изучению туристического спроса и коррекций предложения на основании полученных данных, несмотря на господствующую линию на реформу со стороны предложения, которая стоит перед туристической администрацией.

Предложена авторская периодизация развития туристической отрасли в зависимости от инициатив, принятых правительством в рамках обеспечения национальных экономических интересов, в которой автор выделяет пять этапов: 1 этап. Зарождение (1978-1984 гг.); 2 этап. Формирование (1985-1991 гг.); 3 этап. Становление (1992-1996 гг.); 4 этап. Развитие (1997-2008 гг.); 5 этап. Расцвет. (2009 – н.вр.).

Китай показал эффективность проведенной экономической политики в туризме: фактически через 25 лет после начала реформ сектора страна начала бить мировые рекорды: Китай - мировой лидер по количеству туристов в пределах страны, с 2004 г. – 4-я страна мира по количеству принятых туристов, с

2012 г. - лидер по расходам на выездной туризм, с 2013 г. - лидер по количеству выезжающих за пределы страны туристов, с 2015 г. – 2-я страна мира по доходам от въездного туризма. С 2009 г. туризм стал считаться опорной отраслью народного хозяйства. Высока роль туризма в 13-м пятилетнем плане в качестве инструмента в целях ликвидации бедности, великого «возрождения» китайской нации, осуществления «китайской мечты» и реализации двух столетних целей, которые планируется завершить к 2049 г.

Соискателем рассмотрены особенности функционирования туристической статистики, сделаны выводы о необходимости в ближайшей перспективе пересмотра низких стандартов туристической статистики КНР и приведения ее в соответствии с международными стандартами, исключение политической составляющей. Выявлена необходимость подробного разъяснения особенностей учета поездок в Сянган и Аомэнь, увеличения стандартов статистики внутреннего туризма, поскольку покинувший обычную среду проживания на расстояние 10 км и на срок более 6 часов, но не более чем на 12 месяцев и не остающийся на ночь ни в каком-либо из средств размещения граждан³³ в Китае уже является экскурсантом, что ниже стандартов даже африканских стран с неразвитой транспортной инфраструктурой (для Ботсваны, например, в статистику туризма попадают экскурсанты, уехавшие на 80 км, в Лесото и Зимбабве – на 40 км³⁴). Кроме того, несовершенства статистики учета расходования выездных туристов вскрывают расхождения между данными Государственного Управления по делам туризма (далее ГУТ) и Государственного Управления по Валютному контролю (далее ГУВК) более чем на 230 млрд долл.³⁵, затрудняя оценки вклада сектора в национальную экономику.

Во ВТОРОЙ ГЛАВЕ (Закономерности и тенденции развития основных туристических рынков КНР) изучены закономерности и механизмы регулирования трех туристических рынков страны на национальном, региональном и глобальном уровнях, выявлена роль туризма в национальной и региональной экономике, оценены сравнительные преимущества отрасли, проанализированы

³³ Чжунго люйю тунизуняньцянь 2016. : [Статистический ежегодник по туризму КНР 2016]. – Пекин: Чжунго люйю чубаньшэ, 2017 – С. 118

³⁴ Ван Синбинь. Чужуцзин люйю маои чжундэ шуньча юй нича. : [Актив и пассив платежного баланса въездного и выездного туризма]. URL: http://www.sohu.com/a/137859176_109002 (дата обращения: 10.11.2017)

³⁵ По данным ГУВК, в 2016 году китайские туристы потратили 261,1 млрд долл. (2016 нянь Чжунго гоцзи шоучжи баогао.: [Доклад о платежном балансе КНР в 2016 г.]. URL:<http://www.safe.gov.cn/wps/wcm/connect/9e9e9f004124af8d8d17cd407be45672/2016%E5%B9%B4%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%9B%BD%E9%99%85%E6%94%B6%E6%94%AF%E6%8A%A5%E5%91%8A.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9e9e9f004124af8d8d17cd407be45672> (дата обращения: 31.08.2017), ГУТ публикует цифры в 109,8 млрд долл. (2016 нянь во цзисюй баочи цзуйда люйю сяофэйго хэ люйю фуу маои шуньча. : [В 2016 году продолжается поддержка положительного сальдо внешнеторгового баланса крупнейшей страны туристического потребления и туристических услуг]. URL: http://www.cnta.gov.cn/xxfb/jdxwnew2/201704/t20170418_822758.shtml (дата обращения: 12.11.2017))

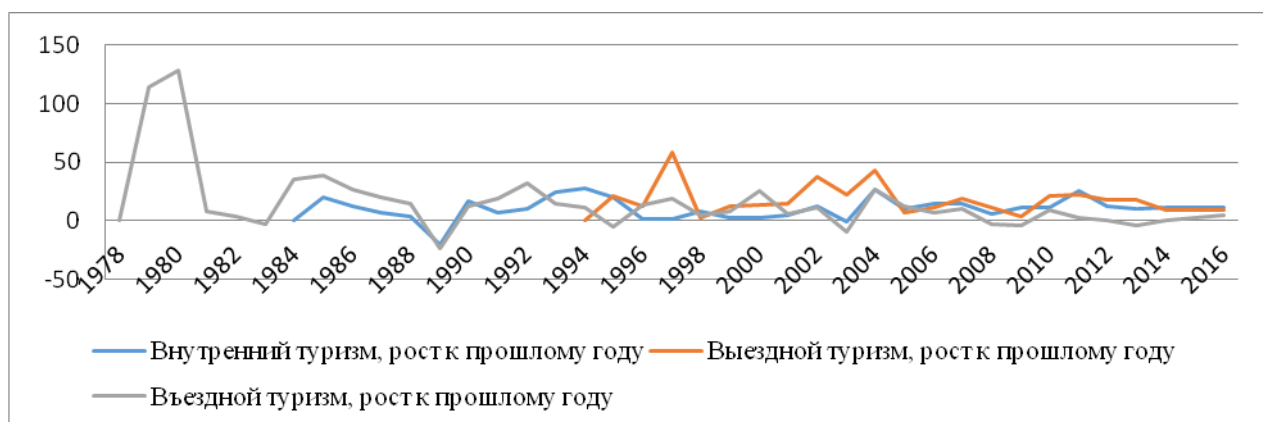
меры прямого и косвенного регулирования со стороны государства, возможности рыночного балансирования спроса и предложения. Выявлены особенности становления каждого из рынков, основные факторы, влияющие на колебания прибытий, а также проанализированы состояние и перспективы российско-китайского туризма.

В настоящий момент в Китае совокупная доля туристического сектора составляет по разным оценкам от 4 до 10% ВВП³⁶ (данные ГУТ, Государственного статистического управления (далее ГСУ) и Всемирного совета по туризму и путешествиям (далее ВСТП). Расхождение берется из-за сложностей в разработке единой методологии учета отрасли, которая является скорее межотраслевым комплексом, поэтому выявить общий объем расходов непосредственно на туризм (прямых расходов) действительно непросто. Также значительные трудности возникают при определении платежного баланса страны в туризме. Как известно, платежный баланс в туризме рассчитывается как разница между расходами иностранных въездных туристов и расходами местного населения за пределами страны (выездных туристов)³⁷. Китай является лидером по тратам на туризм за рубежом, поэтому в туристической отрасли страны наблюдается отрицательное сальдо. Но необходимо отметить, что реальная ситуация намного сложнее, поскольку расхождение между наиболее позитивными оценками ГСУ и негативными оценками ГУВК по зарубежным туристическим тратам, как уже было сказано, превышает 230 млрд долл., также расходятся и оценки внешне-торгового сальдо в секторе. Расхождения возникают из-за разницы в методологии статистического учета данных, что затрудняет получение сколь надежных сведений о реальном вкладе в национальную экономику. ГУТ совместно с ГУВК с 2015-2016 гг. начали проводить работу по унификации туристической статистики. В частности, в апреле 2017 г. ГУТ был выпущен официальный документ, объясняющий разницу в оценке расходов за рубежом, который указал, что статистика ГУВК включает в себя траты на поездки (кит. *люйсин*), куда входят такие нетуристические статьи, как обучение, лечение и расходы работающих за рубежом, включая тех, кто пребывает за границей более 12 месяцев. Кроме того, в статистику могут попадать операции по покупке жилья и финансовые инвестиции, что согласно международным и китайским стандартам исключает их из туристской статистики. С 2015 г. во избежание путаницы в статистике ГУВК валютные расходы по статье туризм (кит. *люйю*) начали рассматривать «шире» и фиксироваться в отчетах по платежному балансу как расходы по статье путешествия (кит. *люйсин*).

³⁶ Travel & Tourism. Economic Impact 2017. China. URL: <https://www.wttc.org/-/media/files/reports/economic-impact-research/countries-2017/china2017.pdf> (дата обращения: 02.12.2017)

³⁷ Папирян Г.А. Международные экономические отношения. Экономика туризма. - М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 208

Динамика прироста трех туристических рынков КНР по количеству туристов, в %

Составлено и рассчитано по: *Чжунго тунци няньцянь 2016*. : [Статистический ежегодник КНР 2016]. Табл. 3-1, 5-1, 6-1, 17-14 URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm> (дата обращения: 30.11.2017), 2016 *нянь Чжунго люйю э тунци гунбао*. : [Официальный доклад о статистике туристической отрасли в 2016 г.]. URL: http://www.cnta.gov.cn/zwgk/lys/201711/t20171108_846343.shtml (дата обращения: 29.12.2017)

Проанализировав закономерности трех туристических рынков (см. Диаграмма 1), автор пришел к следующим выводам. Китайские власти внимательно следят за сбалансированным развитием каждого из рынков, стараясь выравнять возникающие перекосы (к примеру, количество выездных и въездных туристов, расходы китайских граждан за рубежом и доходы от въездного туризма), хотя развитие рынков въездного, внутреннего и выездного туризма на начальном этапе проходило достаточно обособленно. Китайские власти до 1993 г. старались не популяризировать туризм в пределах страны, чтобы недостаточно развитая туристическая инфраструктура не была захвачена китайскими туристами, которые приносят бюджету значительно меньше средств, чем въездные иностранные посетители, кроме того, первые не могли пополнять золотовалютные резервы (далее ЗВР) страны. Потрясения 1989 г. и стагнация в развитии сектора показали необходимость пересмотра ранее действующей политики, с 1993 г. внутренний рынок начал стремительно развиваться, а 1997 г. был отмечен становлением массового выездного туризма.

В настоящее время среди 3-х туристических рынков наблюдается следующая ситуация.

Во въездном туризме стоит отметить, что каждая двадцатая международная поездка совершается в Китай. Его доля в международном туризме составляет уже 4,8%³⁸, ставя страну в один ряд с крупнейшими туристическими державами мира. Став 4-й страной мира по количеству принятых туристов, после

³⁸ UNWTO Tourism Highlights, 2016 Edition. URL: <http://mkt.unwto.org/publication/unwto-tourism-highlights-2016-edition> (дата обращения: 20.11.2017)

соответственно Франции, США и Испании, Китай стремится подняться еще выше в международных рейтингах, высокие позиции в которых во многом были обеспечены за счет компатриотов из Сянгана, Аомэня и Тайваня.

В 2013-2014 гг. въездной рынок показывал отрицательный рост прибытий за счет ревальвации нацвалюты, замедления роста развитых экономик и существующих бытовых трудностей туристов (языковой барьер, отсутствие должной инфраструктуры для иностранного гостя, ограничения на некоторые сервисы для иностранцев итд). Поэтому кроме традиционных Сянгана, Аомэня, Тайваня и иностранных ресурсных рынков, таких как Республика Корея, Япония, Вьетнам, США, Российская Федерация, Малайзия, Монголия, Филиппины, Сингапур, Индия, Канада, Таиланд, Австралия, Германия, Англия, Индонезия, Франция, Италия, Китай также нацелился на завоевание новых рынков - Восточной Европы, Южной Америки, Центральной Азии и Африки. Для расширения географии въездных туристов, особенно для привлечения иностранного турпотока (которые тратят в 10 раз больше на территории страны³⁹) Китай проводит следующие меры: с 1992 г. выдвигаются ежегодные девизы, отражающие политику в туризме, с 2011 г. на острове Хайнань начала осуществляться политика возврата НДС, с 2016 г. распространившаяся на крупнейшие города страны, с 2013 г. началось проведение перекрестных «годов туризма», первым из которых стал год российско-китайского туризма, с 2013 г. ведется ослабление визового режима и введение системы 24-, 72- и 114- часовых безвизовых транзитов. Но высокая стоимость путешествия (даже несмотря на 6,2% девальвацию нацвалюты в Китае в 2015 г.), и неадаптированная инфраструктура для гостей особенно с неазиатских рынков затрудняет дальнейший рост количества иностранного въездного турпотока.

Китай является лидером по количеству выезжающих за пределы страны туристов, каждую десятую поездку в мире совершает китаец. Опыт других стран показывает широкие возможности и нереализованный потенциал выездного туризма Поднебесной: в 2016 г. за пределы страны выехало всего 9,3% населения, в 2011 г. – 5,21%, в 1992 г. лишь 0,25% населения совершало поездки в другие страны. Кроме того, только у 10% населения КНР есть паспорта, что также открывает возможности для дальнейшего роста⁴⁰.

³⁹ Средние траты на поездку в пределах страны гражданами КНР в 2015 году составили 857 юаней (137 долл. по курсу по среднегодовому курсу 2015 г. в 6,2423 юаня за долл.), в поездке за рубежом – 893 долл. (около 6000 юаней (*Источник: Чжунго чуцзин люйю фачжань няньду баогао 2016. Яньцзю чэнго.* : [Ежегодный отчет о развитии выездного туризма КНР 2016. Результаты исследований.] URL: <http://www.ctaweb.org/html/2016-9/2016-9-8-11-1-26208.html>), траты въездных туристов на территории КНР – 218,44 долл. (*Источник: Чжунго люйю тунцзи няньцзянь 2016* : [Статистический ежегодник по туризму КНР 2016]. – Пекин: Чжунго люйю чубаньшэ, 2017. - Таблица 3-6), при средней продолжительности поездки в 6,6 дней средний расход на поездку составил 1438,8 долл. (около 9000 юаней), делая Китай достаточно дорогой страной для международного туризма.

⁴⁰ Chinese Outbound Tourism Statistics in 2016: 122 Million Chinese Tourists Make Outbound Trips, Spend \$109.8 Billion. URL: <http://news.travel168.net/20170203/43145.html> (дата обращения: 10.09.2017)

Вводится авторская периодизация выездного туризма, поскольку выездной рынок развивался по особому алгоритму, маркетинговая стратегия которого шла с некоторым запозданием. В диссертационном исследовании выделено три этапа:

- Первый этап (1983 – 1996 гг.), для которого был характерен запрет на туристические визиты, выездной туризм существовал в двух форматах: родственные визиты за счет принимающей стороны и бартерный туризм, часты были туристические визиты под видом официальных или бизнес-поездок;
- Второй этап (1997-2008 гг.), переход к которому был отмечен выходом «Временных мер управления за выездными поездками граждан КНР за свой счет», снявших запреты на туристические поездки за свой счет, развивалась политика официальных туристических направлений (ОТН), предоставляющая визовые преференции групповым туристам и позволявшая контролировать и направлять потоки, была введена система квотирования и лицензирования туристических агентств, работающих в выездном туризме (постепенно с вступлением в ВТО в 2001 г. обе меры были отменены, хотя негласно Китай стремится к тому, чтобы количество выехавших туристов не превышало количество въехавших, поэтому статистика въездных потоков дается как по туристам, так и по экскурсантам), прошло ослабление валютного контроля вслед за ростом ЗВР (в 2006 г. Китай стал крупнейшим держателем иностранной валюты, с 2007 г. китайцы могли обменивать 50 тыс. долл. одновременно, хотя до 2001 г. было запрещено прямое приобретение валюты гражданам страны для туризма), с 2000 г. осуществлялась политика «выхода вовне», в туризме в том числе, шла ревальвация нацвалюты, делавшая выездные путешествия привлекательнее,
- Третий этап (2009- н.вр.) – массовый выездной туризм. Китай стал донором туристов для многих стран мира, пользуется своим правом экономического влияния на принимающие страны за счет введения ограничительных мер на выезд своих граждан, что ставит под удар сектор гостеприимства в стране-реципиенте (как на Тайване в 2017 г., когда после выборов в мае 2016 г., в которых победила Цай Инвэнь от Демократической Прогрессивной партии, которая выступает за независимость острова, была приостановлена продажа 80% пакетных туров, сокращен доступ тайваньских туристов на материк, что вызвало кризисные явления в отрасли, поскольку доля китайского турпотока составляла 40%). Значительное сокращение ЗВР в 2015-2016 гг. вновь вынудило Китай ужесточить контроль над выездным туризмом. С 2017 г. с целью контроля над целями расходования валюты за рубежом была введена система обязательного указания целей расходования валюты.

Анализ пространственной дифференциации выездного потока КНР показывает высокую долю поездок в особые административные районы на протяжении всего рассматриваемого периода, как в традиционные регионы первого

выезда китайцев. Но в последние годы доля традиционных направлений (Сянган, Аомэнь, Тайвань) продолжает падать: если в 2015 г. на них пришлось 68% совокупного выездного потока КНР, то в 2016 г. лишь 55%, расширяется география выездных поездок. Четверть всего потока направлены в традиционные направления АТР (Таиланд, Республику Корея, Японию, Тайвань, Вьетнам, Сингапур), в США и в Россию⁴¹, оказывая существенное влияние на национальные экономики данных стран. Статус ОТН получила уже 124 страна из 172 стран, с которыми Китай заключил дипломатические отношения⁴² (72%).

Китай обладает беспрецедентным размером внутреннего туристического рынка, развитие которого на начальном этапе максимально сдерживалось правительством. Только в 1993 г. он получил официальное признание на высшем уровне, что было закреплено в «Предложениях по развитию внутреннего туризма». На данный момент Китай является мировым лидером по количеству туристов в пределах страны. Если в 1984 г. на территории Китая было совершено 200 млн поездок, то в 2015 г. этот показатель вырос в 20 раз до 4 млрд. В 2015 г. каждый китаец путешествовал в среднем трижды, в 1993 г. поездки совершал лишь каждый третий.

Китай богат туристическими ресурсами: по состоянию на 2017 г. Китай занимает второе место по количеству объектов под охраной ЮНЕСКО в мире. Кроме того, с 1999 г. в стране действует внутрикитайская система классификации туристических ресурсов по шкале 5А (или ААААА). В нее входят уже более 7000 объектов, а ее целью является повышение качества объектов показа.

С 2015 г. началось строительство «кластерных» моделей в туризме, формирование трансрегиональных маршрутов. Важной задачей стала работа по коррекции распределения объектов показа по стране (строительство дестинаций 5А в западных, центральных и северо-восточных районах), формирование рекреационных ресурсов, развитие «красных» маршрутов, повышение эффективности сельского, самостоятельного, приморского, круизного, зимнего туризма (подготовка плацдарма для привлечения туристов на зимнюю олимпиаду в 2022 г). В ходе структурной трансформации предложения после 2015 г. классные дестинации могли потерять свой статус, что также должно было повысить качество отрасли.

Восточные регионы лидируют по количеству объектов 5А (40%), на западные, центральные и северо-восточные районы приходится лишь 29%, 24% и 7% соответственно (см. Рисунок 1). Но с мировыми рейтингами ситуация обратная:

⁴¹ *Чжунго люйю яньцзююань. Чжунго чуцзин люйю фачжэнь няньду баогао 2016.* : [Ежегодный отчет о развитии выездного туризма КНР 2016]. – Пекин: Луйю цзяюй чабаньшэ, 2016. – С.8

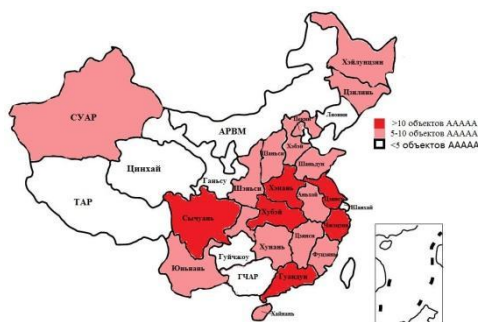
⁴² *Чжунго чуцзин люйю фачжэнь няньду баогао 2015. Яньцзю чэнго.* : [Ежегодный отчет о развитии выездного туризма КНР. Результаты исследований 2015.] URL: <http://www.ctaweb.org/html/2015-8/2015-8-28-15-14-11807.html> (дата обращения: 22.08.2017)

4,9% от общего числа объектов культурного наследия ЮНЕСКО расположено в Китае, причем большая их часть локализована в малоразвитых западных районах страны (37%), количество объектов центрального и восточного Китая фактически равны (соответственно 30% и 31%) (см. Рисунок 2), что говорит о высоком туристическом потенциале западного и центрального Китая.

Рисунок 1

Рисунок 2

Пространственное распределение объектов 5А по провинциям

Составлено и рассчитано по: *Чжунго люю тунци няньцзянь 2015*. : [Статистический ежегодник по туризму КНР 2015]. – Пекин: Чжунго люю чубаньшэ, 2015. – С.46

Пространственное распределение объектов всемирного наследия ЮНЕСКО по провинциям

Составлено и рассчитано по: World Heritage List Statistics URL: <http://whc.unesco.org/en/list/stat> (дата обращения: 01.12.2017)

Дальнейшая скрупулезная работа по персонификации туристических продуктов будет стимулировать насыщающийся рынок, продвижение новых тематических видов отдыха несет в себе потенциал роста. Огромный отложенный спрос со стороны населения в связи с нехваткой времени или денежных средств на путешествия в прошлые периоды развития страны до сих пор в полной мере не реализован. Маркетинговая и информационная поддержка, пропагандистская работа по популяризации дестинаций положительно влияет на внутренний туризм. Дальнейшее развитие маршрутов ВСЖД и попутное снижение стоимости авиаперевозок внутри страны, раскрытие туристического потенциала ЭПШП и МШП-21, переход к «кластерной» модели сможет подтолкнуть развитие смежных отраслей. Более жесткий контроль над соблюдением законодательства в сфере отпускной системы позволит китайцам еще чаще совершать туристические поездки.

Проанализирован российско-китайский туризм, который несет в себе огромный потенциал роста. Российский туризм до сих пор находится на стадии становления, занимая менее 5% ВВП страны. Китай является вторым иностранным ресурсным рынком для России с 5% долей (к примеру, доля России в въездном потоке КНР менее 3%, хотя она является пятой страной-донором туристов для Китая). С 2000 г. действует соглашение о безвизовых групповых по-

ездах⁴³. В России также было запущено несколько программ, привлекающих въездных, и в частности китайских туристов, среди которых стоит отметить стратегию Время отдыхать в России\Visit Russia, программу адаптации сервиса China Friendly, внедрение «красных» маршрутов, систему возврата НДС. Совершенствуется транспортная инфраструктура - открываются новые прямые воздушные маршруты в Китай. Но основными факторами роста потоков в последние годы стала девальвация национальной валюты, сделавшая поездки китайцев заметно дешевле. Среди последних трендов – расширяется география путешествий китайских граждан, кроме классических направлений - Москвы, Приморского края, Амурской области, Санкт-Петербурга, растет интерес и к другим городам.

В настоящий момент туристическое сотрудничество двух стран несет в себе нераскрытый потенциал и далеко идущие перспективы. Среди серьезных проблем, стоящих перед отраслью, следует отметить большой процент теневого бизнеса, которые приносит огромный ущерб национальной экономике нашей страны. Автор предлагает внести по примеру Китая поправки к № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», запрещающих занятие должности гида иностранному лицу и начать массовую подготовку квалифицированных гидов-китаистов.

Соискатель приходит к выводу, что эффективная, слаженная политика постепенной либерализации сектора привела к тому, что туризм смог стать новым «драйвером» национальной экономики КНР, выведя страну на лидирующие позиции в секторе. Успешный опыт Китая может быть полезен странам с «переходной» и смешанной экономикой.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ (Детерминанты туристического спроса КНР) проведен анализ детерминантов туристического спроса: располагаемых доходов, их динамики, структуры, располагаемого свободного времени населения, методы государственного контроля и другие стимулирующие меры.

С начала политики «реформ и открытости» в Китае увеличивается количество располагаемого времени. С 1995 г. китайцы работали уже пять дней в неделю взамен шести, с начала основания КНР в 1949 г. и вплоть до 1999 г. в Китае насчитывалось лишь 7 дней государственных праздников, после – уже 11. С 2007 г. вводится система оплачиваемых отпусков, позволяющая ежегодно использовать отпуск продолжительностью от 5 до 15 (в зависимости от стажа) дней. Хотя во многих развитых странах невелико количество официальных праздничных дней: например, в Германии и Объединенном Королевстве их насчитывается по соответственно 9 и 8, но их дополняет развитая система

⁴³ *Александрова М.В., Зайцева Т.Р., Захлязьминская Е.О.* Въездной туризм из КНР в Россию: современное состояние, проблемы и опасности. // Китай: политика, история, культура. К 85-летию Ю. М. Галеновича. — М.: Синосфера, 2018. – С.170-215.

оплачиваемых отпусков (в Германии - более 15 дней, в Объединенном Королевстве – 28 дней)⁴⁴ и достойные пенсии.

В настоящее время у граждан КНР есть от 115 до 130 дней в году, которые они могут использовать для совершения туристических поездок, что в целом отвечает стандартам мировых туристических держав, в противовес 59 дням в 1994 г. В ключевых странах, генерирующих более 50% въездных поездок, в среднем от 127 до 138 выходных и праздничных дней в году, которые могут быть использованы на туризм⁴⁵. Среди развитых стран господствует тенденция к сокращению рабочей недели и к интенсификации труда, развитию альтернативных видов занятости (неполная рабочая неделя, удаленная работа), что открывает широкие перспективы для дальнейшего развития туризма.

Установлено, что благосостояние китайцев увеличивается быстрее инфляции, подушевой ВВП растет, коэффициент Энгеля снижается год от года, высвобождая лишние средства на «третью» сферу экономики, количество свободного времени увеличивается – все эти факторы будут стимулировать внутренний и выездной туристические рынки КНР в ближайшей перспективе.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ в конспективной форме подведены итоги исследования. В приложении собраны статистические и фактические материалы, составившие фундамент данного исследования.

Таким образом, в данной работе обобщен опыт строительства туристической отрасли Китая с начала проведения политики «реформ и открытости» в 1978 г. по 2017 г., характеризованы основные направления реализации макроэкономической политики при переходе к рынку и в современных условиях переориентации китайской модели на «новую нормальность», для которой характерен переход от сверхбыстрого к умеренно быстрому росту, основой которого будут высокие нормы потребления и расширение расходов на «третью» сферу экономики и в частности на туризм.

III. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

1. *Сазонов С.Л., У Цзы, Чэнь Сяо, Заклязьминская Е.О.* Транспортный комплекс КНР «подстегивает» развитие национальной экономики. // *Проблемы Дальнего Востока.* - №1. – 2017. – С.60-71 (опубликовано в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ)
2. *Сазонов С.Л., Заклязьминская Е.О., У Цзы, Чэнь Сяо.* Проект «Пояс и путь» как решающий фактор развития экономики Китая. // *Проблемы Дальнего Востока.* - №3.

⁴⁴ *Чжунгожэнь цзяци 65 нянь бяньцянь ши: даньсю гай шуансю юнлэ 45 нянь.* : [65 лет истории изменений выходных дней китайцев: два выходных сменили использовавшийся 45 лет один выходной]. URL: <http://news.sina.com.cn/c/zg/jpm/2015-08-11/17481336.html> (дата обращения: 15.04.2018)

⁴⁵ Отдыхают все: рейтинг стран по числу выходных дней и праздников в году. URL: <https://iz.ru/news/655625> (дата обращения: 13.11.2017)

- 2017. – С.82-94. (опубликовано в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ)
3. *Сазонов С.Л., У Цзы, Чэнь Сяо, Заклязьминская Е.О.* Транспорт – важнейший драйвер социально-экономического развития Китая // Экономика железных дорог. 2017. № 1 – С. 72–77. (опубликовано в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ)
 4. *Заклязьминская Е.О., Чэнь Сяо.* Развитие въездного туризма КНР: экономический аспект. // Проблемы Дальнего Востока. - №5. – 2017. – С. 105-113 (опубликовано в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ)
 5. *Заклязьминская Е.О.* Становление гостиничного хозяйства в КНР. // Вестник РМАТ. - №1. – 2018. – С.134-140. (опубликовано в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ)
 6. *Заклязьминская Е.О.* Транспорт на альтернативных источниках энергии – инновационный драйвер экономики КНР // Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года / отв. ред. А.В. Островский, сост. П.Б. Каменнов. – М.: ИДВ РАН. - 2017. - С. 308-317.
 7. *Заклязьминская Е.О.* Роль туристической отрасли в социально-экономическом развитии КНР на 13-й пятилетний план (2016-2020 гг.) // Тезисы докладов XXII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы». – 2016. – С.27-28
 8. *Заклязьминская Е.О.* Развитие туризма в сельской местности в целях ликвидации бедности: китайский опыт. // Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимств: материалы 4-й Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, 17 октября 2017 г. / Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина ; отв. ред. Л.А. Ружинская. – Рязань, 2017. – С.27-31
 9. *Заклязьминская Е.О., Чэнь Сяо.* Туристическая отрасль КНР на современном этапе. // Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии: Доклады, представленные на IV международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 17— 18 ноября 2016 года) / Совет молодых ученых ИДВ РАН. — М.: ИДВ РАН, 2017. — С. 123-131
 10. *Александрова М.В., Зайцева Т.Р., Заклязьминская Е.О.* Въездной туризм из КНР в Россию: современное состояние, проблемы и опасности. // Китай: политика, история, культура. К 85-летию Ю. М. Галеновича. — М.: Синосфера, 2018. – С.170-215.
 11. *Заклязьминская Е.О.* Развитие внутреннего туризма КНР как средство осуществления перехода к обществу малого благоденствия «сяокан» // 13-я пятилетка (2016–2020 гг.) – важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан» / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. – М.: ИДВ РАН, 2018. - С. 230-247.
 12. *Заклязьминская Е.О.* Актуальные вопросы туристической статистики КНР. // Восточная Азия и изменения глобального миропорядка: Доклады, представленные на V международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 16-17 ноября 2017 года). – М.: ИДВ РАН, 2018. - С.117-125.
 13. *Заклязьминская Е.О.* 40 лет строительства туристического сектора в Китае: от закрытой страны к туристической сверхдержаве. // Тезисы докладов XXIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 24-25 октября 2018 г. – М.: ИДВ РАН, 2018. - С.36-37.